

Глава 7. Ночёвка вне дома

— Так скоро? — удивился Чэ Жуйхэ. — В стране что-то случилось? Какие-то срочные дела?

— Да нет, просто заграничнаястряпня в горло не лезет, желудок уже бунтует. Да и засиделся я тут, пора и честь знать.

Даже через экран Жуйхэ чувствовал, как расслабился Шан Юйшэн. Зная его привычки, нетрудно было представить, как тот сейчас улыбается во весь рот, лениво развалившись на диване.

Жуйхэ и сам выдохнул, искренне за него радуясь:

— Ну что ж, с возвращением. Завтра пришло за тобой Сяо Дуна на машине.

— Какого ещё Сяо Дуна? Я хочу, чтобы ты меня встретил! Неужели к молодому господину Чэ теперь нужно записываться на приём за неделю? Мы с тобой, как-никак, официальный канон, и ты...

— Ладно-ладно, буду я завтра, обещаю! Всё, вешаю трубку, до встречи.

Жуйхэ отложил телефон и сделал глоток чистой воды.

В трубке Шан Юйшэна зазвучали короткие гудки.

— Кто это был?

Тишину разрезал тяжёлый голос. Цзянь Линь, не скрывая холодного недовольства, сверлил взглядом экран чужого смартфона, где только что завершился вызов.

Жуйхэ на мгновение опешил. Резкая смена настроения собеседника сбивала с толку.

— Друг.

— Какой ещё друг?

— А тебе-то что? — Жуйхэ нахмурился. Ему претил подобный тон.

Цзянь Линь, получив этот ментальный отпор, тут же умолк. Он опустил взгляд, и в тени густых ресниц мелькнуло что-то нечитаемое.

И верно, его это не касалось.

Жуйхэ лишь отметил про себя, что лицо Цзянь Линя приняло какое-то странное выражение. Этот человек оставался для него загадкой, которую никак не удавалось разгадать. Возможно, сказывалось то, что они едва познакомились, и за их общением всё ещё тянулся шлейф таинственности. И именно этот почти незнакомый человек уже дважды заставил его потерять лицо.

Чэ считал себя натурой переменчивой, но умеющей обуздать эмоции в нужный момент — именно за эту выдержку учитель когда-то и выделил его среди множества талантов.

Пожалуй, любопытство Цзянь Линя было оправданным. Для профессионала своего дела — Си-Ви — способность мгновенно переключаться из реальности в образ и так же легко выплескивать нужные чувства была бесценным даром. Это было его оружием, его острым клинком, позволившим прорубить путь в сфере Си-Ви.

Но сегодня он впервые почувствовал, что не может просто так выбраться из вымышленного мира сценария...

Влияние Цзянь Линя оказалось слишком сильным. Работать с ним в паре — всё равно что стоять на краю черной дыры: тебя неумолимо затягивает в глубину, а когда решаешь вернуться, понимаешь, что это почти невозможно.

В ванной царил полумрак, окутанный влажным паром. Тёплая вода струилась по волосам, омывая плечи. Жуйхэ закрыл глаза, позволяя каплям скатываться по лицу. Спустя время локоть отозвался ноющей болью, заставив сердце неприятно ёкнуть.

Жуйхэ опустил голову и заметил, что содрал кожу — на небольшом участке проступила кровь. Видимо, зацепился, когда выбирался через панорамное окно. Рана уже почти затянулась, но от воды и трения полотенцем снова начала кровить.

За дверью из матового стекла мелькал высокий силуэт — Цзянь Линь явно чем-то занимался в гостиной. Жуйхэ приоткрыл дверь и крикнул:

— Цзянь Линь?

Мужчина в комнате замер.

— Я слушаю.

— У тебя... есть пластырь?

На мгновение повисла тишина. В следующую секунду Цзянь Линь уже поспешил к шкафу, долго шуршал чем-то в ящиках, а затем стремительно направился к ванной.

— Есть!

— Эй, не входи! — поспешно предупредил Жуйхэ.

Сквозь мутное стекло он увидел, как Цзянь Линь положил ладонь на дверную ручку. К счастью, он догадался запереться.

— Открой.

Слыша этот мягкий, исполненный заботы голос, Жуйхэ облизнул пересохшие губы:

— Не нужно. Просто оставь аптечку у двери, я сам всё сделаю, когда выйду.

— Сильно поранился?

— Пустяки, просто царапина.

Тень руки на двери помедлила ещё мгновение и исчезла.

Закончив с водными процедурами, Жуйхэ вышел, вытирая голову, но аптечки на полу не обнаружил. Он недоуменно обернулся и заметил, что в спальне неподалеку сидит Цзянь Линь. Тот устроился на краю кровати и, поймав его взгляд, мягко улыбнулся, маня рукой:

— Иди сюда.

Жуйхэ замер, и полотенце бессильно скользнуло на плечи. В глазах промелькнуло замешательство. Впрочем, чего ему бояться? Он вошёл в комнату и подошёл к мужчине.

— Что такое?

Цзянь Линь поднялся навстречу, перехватил его руку и принялся внимательно осматривать локоть. Его длинные и светлые пальцы выглядели по-аристократически.

Хозяин дома нахмурился, открыл аптечку и, перебрав несколько флаконов, выудил нужный.

— Надо дезинфицировать.

Жуйхэ, подавляя странное волнение, попытался забрать спирт:

— Я сам...

Но Цзянь Линь не позволил. Он взял ватную палочку, смочил её в растворе и осторожно коснулся раны. Холод прошелся по коже, сменившись коротким покалыванием, которое быстро утихло.

— Спасибо, — Жуйхэ подчеркнуто спокойно наклеил пластырь.

Цзянь Линь не сводил глаз с его лица:

— Где ты так?

Жуйхэ неопределенно качнул головой. Рассказывать о семейных дразгах, а уж тем более о своём позорном побеге, не хотелось совершенно.

— Случайно задел, — буркнул он, присаживаясь на край кровати.

Цзянь Линь сел рядом. На двоих была лишь одна подушка и одно одеяло.

— Извини, другой гостевой комнаты у меня нет.

Жуйхэ это извинение показалось странным. Неужели он производил впечатление капризного белоручки? За весь этот день Цзянь Линь постоянно выдавал какие-то нелепицы, на которые Чэ просто не знал, как отвечать. Но в глубине души он понимал: какими бы ни были условия, Цзянь Линь его приютил, и это уже немало. По крайней мере, «молодой господин», чьи карты заблокировали, и который вполне мог оказаться на улице, теперь был в тепле, накормлен лапшой и мог спокойно выспаться.

Лучшего и желать нельзя.

Вдруг тишину нарушил звонкий сигнал уведомления.

[Добрый вечер! Вы уже в постели? Мужья из «Фантазийного сияния» ждут возможности пожелать вам доброй ночи!]

[Особенно господин Мэн Чжихэ, которого вы заполучили этим утром! Просим в опочивальню~]

Сон как рукой сняло. Жуйхэ схватился за телефон, но тут же столкнулся с обжигающим взглядом Цзянь Линя.

«Подожди, я могу всё объяснить!» — вертелось в голове.

Сгорая от неловкости, он всё же выдавил:

— Это автоматическое уведомление игры, не обращай внимания.

— Я знаю, — небрежно отозвался Цзянь Линь. Он мягко забрал смартфон из рук Жуйхэ и разблокировал экран с игрой «Фантазийное сияние». — Но настройки можно менять.

Его пальцы коснулись иконки Мэн Чжихэ в коллекции. На экране всплыла строчка текста и кнопка воспроизведения...

Жуйхэ заворуженно смотрел, как тот нажимает на «play». В следующую секунду знакомый голос соседа — тот самый, глубокий и проникающий в самую душу — наполнил комнату:

— «На заре — алое солнце, в сумерках — вечерняя луна, а у меня — тот, с кем я разделю жизнь. Пусть сон наш будет общим, и я обернусь прохладным ветром у твоего окна, оберегая твой покой».

Когда звуки затихли, пальцы Жуйхэ, до этого судорожно сжатые, невольно расслабились. Он знал, что Мэн Чжихэ озвучивает именно этот человек, сидящий в паре сантиметров от него, но всё равно не смог сдержать восхищения.

— Оказывается, тебе нравится эта игра, — Цзянь Линь улегся, заложив руки за голову. Широкая улыбка выдавала его превосходное настроение.

Жуйхэ почувствовал, как щеки предательски теплеют.

— Эй, не выдумывай! У меня были исключительно профессиональные цели.

— И насколько же они профессиональны?

— В игре много любовных сцен, а Си-Ви — настоящие мастера. Идеально подходит для практики...

— И какой Си-Ви тебе больше нравится?

Жуйхэ поспешно отвернулся, натягивая одеяло:

— Что ты привязался с расспросами... Выключай свет, спать пора. Мне завтра рано вставать.

Цзянь Линь усмехнулся, глядя на его подтянутую спину, и вытянул руку, щелкнув выключателем на стене.

Комната погрузилась во тьму, лишь полоска лунного света пробивалась сквозь шторы, озаряя углы призрачным сиянием. Жуйхэ закрыл глаза, но в голове, как заезженная пластинка, крутилась та самая фраза из игры. Он кожей чувствовал, что Цзянь Линь ещё не спит. Мужчина лежал совсем рядом, его дыхание было ровным и тихим, и никто не знал, о чём он сейчас думает. Их разделяло лишь мгновение, одно случайное движение, но оба замерли, боясь нарушить эту хрупкую тишину.

На следующее утро Цзянь Линь приготовил завтрак и разбудил гостя. Жуйхэ сонный сполз с кровати, доплелся до стола и, потирая глаза, пробормотал:

— Что так рано?

— Ты сам просил, — напомнил Цзянь Линь.

Жуйхэ заторможенно кивнул и откусил кусок хлеба. Когда зрение наконец сфокусировалось, он заметил, что место напротив пусто.

— Ты уже поел?

Цзянь Линь, стоя перед зеркалом, поправлял воротник рубашки:

— Я не голоден.

Сегодня на нём была белая сорочка, а черный кожаный ремень выигрышно подчеркивал узкую талию и статную фигуру. Тщательно уложенные волосы придавали ему сходство с лондонским джентльменом. Жуйхэ засмотрелся на его отражение, не в силах отвести взгляд.

Заметив в зеркале этот замороженный взгляд, Цзянь Линь едва заметно улыбнулся:

— Ешь скорее, не заставляй своего друга ждать.

В памяти тут же всплыло лицо Шан Юйшэна и вчерашнее обещание. Как только завтрак был окончен, а вещи собраны, телефон Жуйхэ зазвонил. Но это был не Юйшэн.

— Да, шигэ.

— Жуйхэ, ты где вчера пропадал? Мы с Сяо Дуном решили, что тебя всё-таки повязали и уволокли домой, но утром позвонила твоя тётка и устроила разнос — оказывается, ты там даже не появлялся! Ты можешь хоть иногда докладывать мне, что происходит? Мы же волнуемся!

Жуйхэ покосился на стоявшего рядом мужчину, который в этот момент заботливо подавал ему обувь. Он поджал губы и принял туфли:

— Ну, я вчера...

<http://bllate.org/book/17503/1653380>